

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

М. М. Закаряева*

О процессуальном порядке рассмотрения дел об ограничении в дееспособности граждан, страдающих психическим расстройством

Аннотация. Статья посвящена анализу законопроекта о внесении изменений в гл. 31 ГПК РФ относительно процедуры рассмотрения дел об ограничении в дееспособности граждан, которые вследствие психического расстройства могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц. В марте 2015 г. в ГК РФ появилась возможность ограничения в дееспособности лиц, страдающих психическим расстройством, до этого момента по российскому законодательству таких лиц могли признать только недееспособными. Несмотря на уже существующую возможность ограничить в дееспособности гражданина, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, процессуальный порядок рассмотрения этой категории дел до сих пор не утвержден. В статье анализируются положения законопроекта и предлагается видение автора по таким вопросам, как круг субъектов, вид назначаемой судебной экспертизы и возможность уточнения заявленных требований по этой категории дел.

Ключевые слова: правовой статус гражданина, дееспособность, недееспособность, ограничение в дееспособности, психическое расстройство, судебная экспертиза, сделкоспособность, гражданский процесс, изменения в ГПК РФ, особое производство.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.90.5.119-125

В июне 2016 г. в первом чтении был принят законопроект № 879343-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения гарантий реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан»¹,

¹ Система обеспечения законодательной деятельности // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/879343-6> (дата обращения: 21.09.2017).

По состоянию на сентябрь 2017 г. законопроект № 879343-6 принят Государственной Думой РФ в первом чтении и находится на рассмотрении во втором чтении.

© Закаряева М. М., 2018

* Закаряева Марьям Магомедовна, аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
m.zakaryeva@bk.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

который предусматривает внесение изменений в гл. 31 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Внесение изменений связано с появлением в Гражданском кодексе РФ п. 2 ст. 30, предусматривающим возможность ограничивать дееспособность граждан, которые вследствие психического расстройства могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц.

Необходимость более четкого определения правового статуса гражданина в российском праве возникла после вынесения постановления Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П по делу И. Б. Деловой².

Еще в 1999 г. Рекомендацией³ Комитета Министров Совета Европы № R(99) 4 был провозглашен принцип максимального сохранения дееспособности, который определял, что в рамках законодательства государств ЕС должно признаваться существование различных степеней недееспособности. С добавлением п. 2 ст. 30 ГК РФ сделан шаг к реализации этого принципа в Российской Федерации.

Сегодня п. 2 ст. 30 ГК РФ позволяет ограничивать дееспособность граждан, которые вследствие психического расстройства могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц. Над такими гражданами устанавливается попечительство.

Идеи о закреплении в гражданском законодательстве возможности ограничения дееспособности граждан, страдающих психическим расстройством, высказывались рядом авторов

еще до рассмотрения дела И. Б. Деловой. Так, Л. Я. Иванова по отношению к лицам с психическим расстройством предлагала использовать понятие «частичной дееспособности»⁴. Т. В. Шепель отмечала, что «отсутствие нормы об ограничении дееспособности больных, психическое расстройство которых не исключает способности к осознанию своих действий, но значительно уменьшает ее, приводит к существенному нарушению их прав и законных интересов, в том числе при признании таких лиц недееспособными»⁵.

Долгое время для лица, страдающего психическим заболеванием, был только один вариант — признание недееспособным, что нельзя рассматривать в качестве гуманной меры. После признания гражданина недееспособным он фактически лишается возможности самостоятельно участвовать в жизни общества, гражданском обороте и совершать юридически значимые действия. При этом в литературе отмечалась неоправданность одностороннего действия нормы о признании лица недееспособным, когда по результатам рассмотрения дела лицо или признается недееспособным, или сохраняет за собой дееспособность в полном объеме⁶.

Относительно новая для российского права возможность ограничения в дееспособности лиц, страдающих психическим расстройством, уже давно применяется на практике в зарубежных странах. Так, в Гражданском кодексе Украины наряду с признанием лица недееспособным предусмотрена возможность ограничения дееспособности физического лица, если

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И. Б. Деловой» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (99) 4 Государствам — членам ЕС о принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых (принята Комитетом Министров 23 февраля 1999 г. на 660-м заседании заместителей министров) // URL: <http://base.garant.ru/70256052/#ixzz4qeYfcMh4/> (дата обращения: 24.08.2017).

⁴ *Иванова Л. Я.* Гражданская правосубъектность лиц, страдающих психическими расстройствами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 13.

⁵ *Шепель Т. В.* Деликт и психическое расстройство: цивилистический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 21.

⁶ См.: *Сибилев Д. В.* К вопросу о новом основании ограничения дееспособности гражданина // *Gaudeamus Igitur*. 2015. № 2. С. 63—66.

оно страдает психическим расстройством, которое существенно влияет на его способность понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 36 ГК Украины)⁷. Возможность ограничения совершеннолетнего гражданина в дееспособности «вследствие периодических или длительных нарушений умственного состояния и неспособности вести определенные дела должным образом»⁸ предусмотрена в Венгрии.

Несмотря на то, что норма, закрепленная в п. 2 ст. 30 ГК РФ, фактически вступила в силу с марта 2015 г., в ГПК РФ до сих пор не урегулирован процессуальный порядок рассмотрения дел об ограничении в дееспособности в силу психического расстройства.

Сегодня, рассматривая такие дела, суд руководствуется разъяснениями Верховного Суда РФ⁹ о том, что заявления об ограничении в дееспособности лиц, страдающих психическим расстройством, рассматриваются судом по правилам, предусмотренным для признания граждан недееспособными. Данная формулировка не дает точного ответа на вопросы, которые могут возникнуть при рассмотрении таких дел.

Очевидна необходимость закрепления в ГПК РФ специальной процедуры рассмотрения дел об ограничении в дееспособности лиц, которые вследствие психического расстройства могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц.

Законопроект № 879343-6 направлен на восполнение возникшего пробела. Среди основных положений, которые он содержит, следует обратить внимание на следующие:

1. Круг субъектов, которые могут обратиться в суд с заявлением об ограничении в дееспособности гражданина в силу психического расстройства, аналогичен субъектам при подаче заявления о признании гражданина полностью недееспособным. То есть это чле-

ны семьи, близкие родственники (родители, дети, братья, сестры) независимо от совместного с ним проживания, орган опеки и попечительства, медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь, или стационарная организация социального обслуживания, предназначенная для лиц, страдающих психическими расстройствами.

2. Пункт 2 ст. 30 ГК РФ предусматривает возможность ограничения или лишения права самостоятельно распоряжаться своими доходами граждан, дееспособность которых ограничена вследствие психического расстройства. Стоит отметить, что лицо, уже ограниченное в дееспособности в силу психического расстройства, сохраняет за собой возможность распоряжаться своим заработком и право совершать мелкие бытовые сделки. Но с включением в п. 2 ст. 30 ГК РФ возможности ограничить или лишить права самостоятельно распоряжаться своими доходами лицо, ограниченное в дееспособности в силу психического расстройства, и в праве распоряжаться своими доходами, теряет возможность совершать вообще какие-либо сделки без согласия попечителя, а отсутствие сделкоспособности, в свою очередь, приравнивает такое лицо к гражданам, признанным полностью недееспособными.

Возникает вопрос, какой характер носит возможность ограничения распоряжаться денежными средствами, если лицо уже ограничено в дееспособности? В случае ограничения в дееспособности лиц, которые злоупотребляют алкоголем, наркотиками и азартными играми, ограничение распоряжаться заработком является некой финансовой санкцией за их поведение по отношению к семье. В данном случае ограничение скорее всего носит характер предотвращения излишних трат со стороны гражданина,

⁷ Гражданский кодекс Украины // URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/ru/435-15?test=4/UMfPEGznhhOR..ZiHfW4bYH14e.s80msh8le6> (дата обращения: 01.09.2017).

⁸ Меркулова Т. А. Новый гражданский кодекс Венгрии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 226—233.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015. № 140.

страдающего психическим заболеванием. При этом с закреплением данной нормы в законодательстве потерялась та цель, которой служит ограничение в дееспособности лиц вследствие психического расстройства, ведь это основание в первую очередь служит более четкому закреплению правового статуса гражданина, показывает гибкость правового регулирования положения лиц с психическим расстройством на территории Российской Федерации. Гражданин, ограниченный в дееспособности в силу психического расстройства, может чувствовать себя более самостоятельным и относительно независимым, в том числе благодаря тому, что он может совершать мелкие бытовые сделки.

Нелогичность законодателя также прослеживается в возможности последующего письменного одобрения сделки, совершенной гражданином, ограниченным в дееспособности вследствие психического расстройства.

Стоит согласиться с Е. В. Богдановым, который отмечает абсурдность последующего одобрения сделки, если изначально предполагается, что гражданин без помощи третьих лиц не может понимать значение своих действий и руководить ими¹⁰.

Несмотря на неоднозначность нормы об ограничении или лишении права самостоятельно распоряжаться своими доходами граждан, которые уже в силу психического расстройства ограничены в дееспособности, законопроектом предполагается дополнить ч. 3 ст. 281 ГПК РФ нормой, определяющей круг субъектов, которые могут выступать заявителями в делах об ограничении или лишении права самостоятельно распоряжаться своими доходами, таким образом процессуально закрепить порядок принятия и рассмотрения таких заявлений.

3. Активную дискуссию вызвала идея создателей законопроекта о проведении обязатель-

ной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) по делам об ограничении в дееспособности граждан в силу психического расстройства и признании недееспособными, вместо проводимой сегодня судебно-психиатрической экспертизы. При проведении КСППЭ наряду с психиатром планируется привлекать и медицинских психологов — такая экспертиза направлена на определение психического состояния, а также психологических особенностей гражданина.

В качестве основных проблем, к которым может привести обязательное проведение КСППЭ, указывают¹¹: необходимость увеличения количества медицинских психологов в судебно-психиатрических учреждениях; проблема разработки критериев экспертной оценки; введение обязательной КСППЭ по одной категории дел приведет к тому, что комплексную экспертизу будет необходимо проводить и по другим делам, где необходимо установить юридически значимые психические расстройства, в том числе и по уголовным делам.

Не все авторы согласны, что введение обязательной КСППЭ приведет к проблемам, а видят в этой новелле логичное продолжение реформирования гражданского законодательства¹².

Судебная экспертиза в делах об ограничении в дееспособности или признании гражданина полностью недееспособным, как и в случаях признания дееспособным, имеет цель — установление психического расстройства и его степени. При этом суд назначает экспертизу только при наличии достаточных данных о психическом расстройстве лица. Нет смысла каждый раз привлекать при проведении экспертизы психолога, если суду представлены данные о наличии психического расстройства у гражданина. Например, в случае, когда лицо продолжительное время страдает психическим заболеванием, ему

¹⁰ См.: Богданов Е. В. Правовое положение граждан, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства // Адвокат. 2013. № 6.

¹¹ См.: Сауфанов Ф. С., Шишков С. Н. К вопросу об обязательном назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ограниченной дееспособности // Психология и право. 2015. № 1. С. 15—28.

¹² См.: Кантор П. Ю. К вопросу об обязательном назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы дееспособности: аргументы «за» // Психология и право. 2016. № 1. Т. 6. С. 1—8.

установлен диагноз и оно периодически проходит стационарное лечение, не видится необходимость в присутствия психолога.

В то же время каждое дело о признании ограниченно дееспособным или полностью недееспособным очень индивидуально, и если законодатель хочет устанавливать правовой статус лиц исходя из принципа гибкости правового регулирования, то не стоит всех обязывать проводить только один вид экспертизы. Выбор экспертизы должен основываться на индивидуальных обстоятельствах каждого дела и возможности выбора лицами, участвующими в деле. Это позволит реализовать гибкость и гуманность по отношению к лицам, страдающим психическим заболеванием и не ограничивать суд в реализации принципа объективной истины. Поэтому видится более правильным проведение КСППЭ по усмотрению суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле.

4. Законопроект не предусматривает возможность уточнения заявленных требований. При рассмотрении дел в исковом производстве ст. 39 ГПК РФ предусмотрена возможность изменения или уточнения исковых требований истца. Специфика особого производства предполагает, что не все институты искового производства имеют место при рассмотрении дел особого производства. Необходимость уточнения требований заявителя в особом производстве в принципе отсутствует, но с введением нового основания для ограничения в дееспособности появляется необходимость уточнения требований заявителя.

Нами предлагается предусмотреть в законе возможность уточнения требований заявителя. Если при рассмотрении дела о признании гражданина недееспособным или полностью дееспособным результаты судебной экспертизы укажут на недостаточность оснований для

признания недееспособным/дееспособным, но достаточно оснований для ограничения в дееспособности, то суд может предложить заявителю уточнить свои требования или заявитель может сам уточнить требования путем заявления ходатайства. Если заявитель откажется от уточнения, то суд должен рассмотреть дело по изначально заявленному требованию.

Необходимость такой нормы подтверждается и существующей судебной практикой. Так, решением¹³ Алейского городского суда Алтайского края гражданка ФИО1, была признана недееспособной и ей был назначен опекун. Управление социальной защиты населения по городу Алейску и Алейскому району Алтайского края обратилось в суд с заявлением о признании гражданина дееспособным, указывая на то, что ФИО1 самостоятельно ведет домашнее хозяйство, обеспечивает себя и ребенка продуктами питания, приобретает их в магазинах и на рынке, посещает врача в КГБУЗ «Алейская ЦРБ» и получает лекарства по рецептам, принимает лекарства по назначению врача и последнее время не лечится в условиях стационара. По результатам психиатрической экспертизы, проведенной в порядке подготовки дела к судебному разбирательству, заявитель уточнил заявленные требования и просил признать ФИО1 ограниченно дееспособной. Суд удовлетворил требования заявителя.

Такая норма позволит более точно определять правовой статус лица и при этом не затягивать рассмотрение дел об объеме дееспособности граждан.

Таким образом, видна необходимость законодательного закрепления процедуры ограничения дееспособности граждан, которые вследствие психического расстройства могут понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи третьих лиц.

¹³ Решение Алейского городского суда Алтайского края от 29.09.2016 по делу № 2-199/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-alejskij-gorodskoj-sud-altajskij-kraj-s/act-536301746/> (дата обращения: 23.05.2017).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Богданов Е. В.* Правовое положение граждан, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства // Адвокат. — 2013. — № 6. — С. 33—37.
2. *Иванова Л. Я.* Гражданская правосубъектность лиц, страдающих психическими расстройствами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 1993. — 19 с.
3. *Кантор П. Ю.* К вопросу об обязательном назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы дееспособности: аргументы «за» // Психология и право. — 2016. — № 1. — Т. 6. — С. 1—8.
4. *Меркулова Т. А.* Новый гражданский кодекс Венгрии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2014. — № 2. — С. 226—233.
5. *Сауфанов Ф. С., Шишков С. Н.* К вопросу об обязательном назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ограниченной дееспособности // Психология и право. — 2015. — № 1. — С. 15—28.
6. *Сибилев Д. В.* К вопросу о новом основании ограничения дееспособности гражданина // Gaudeamus Igitur. — 2015. — № 2. — С. 63—66.
7. *Шепель Т. В.* Деликт и психическое расстройство: цивилистический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Томск, 2006. — 42 с.

Материал поступил в редакцию 21 сентября 2017 г.

PROCEDURAL ORDER OF CONSIDERATION OF CASES ON LIMITATION OF LEGAL CAPACITY OF CITIZENS SUFFERING FROM MENTAL DISORDERS

ZAKARYAEVA Maryam Magomedovna — Postgraduate of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
m.zakaryaeva@bk.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Abstract. *The article analyzes the draft law on making changes into chapter 31 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation regarding the procedure of considering cases on limitation of legal capacity of citizens who, due to a mental disorder, can understand the meaning of their actions or control them only with the help of others. In March 2015, the Civil Code of the Russian Federation introduced the possibility of limiting legal capacity of persons suffering from a mental disorder. Before then, under the Russian law such persons could only be recognized as legally incapable. Despite the already existing possibility to limit legal capacity of a citizen who, due to a mental disorder, can understand the significance of his actions or control them only with the help of others, the procedure for considering this category of cases has yet to be approved. The article analyzes the provisions of the draft law and suggests the author's opinion on such issues as the circle of subjects, the type of judicial expertise appointed, and the possibility of clarifying the claims in this category of cases.*

Keywords: *legal status of a citizen, legal capacity, incapacity, limitation of legal capacity, mental disorder, forensic examination, capacity to contract, civil proceedings, changes in the Civil Procedural Code of the Russian Federation, special proceedings.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Bogdanov E. V.* Правовое положение граждан, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства // *Адвокат*. — 2013. — № 6. — С. 33—37.
2. *Ivanova L. Ya.* Grazhdanskaya pravosub'ektnost' lits, stradayushchikh psikhicheskimi rasstroystvami : avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 1993. — 19 s.
3. *Kantor P. Yu.* K voprosu ob obyazatel'nom naznachenii kompleksnoy sudebnoy psikhologo-psikhiatricheskoy ekspertizy deesposobnosti: argumenty «za» // *Psikhologiya i pravo*. — 2016. — № 1. — Т. 6. — С. 1—8.
4. *Merkulova T. A.* Noviy grazhdanskiy kodeks Vengrii // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. — 2014. — № 2. — С. 226—233.
5. *Saufanov F. S., Shishkov S. N.* K voprosu ob obyazatel'nom naznachenii kompleksnoy sudebnoy psikhologo-psikhiatricheskoy ekspertizy ogranichennoy deesposobnosti // *Psikhologiya i pravo*. — 2015. — № 1. — С. 15—28.
6. *Sibilev D. V.* K voprosu o novom osnovanii ogranicheniya deesposobnosti grazhdanina // *Gaudeamus Igitur*. — 2015. — № 2. — С. 63—66.
7. *Shepel' T. V.* Delikt i psikhicheskoe rasstroystvo: tsivilisticheskiy aspekt : avtoref. dis. ...d-ra yurid. nauk. — Tomsk, 2006. — 42 s.